

Дегтяренко К. А. Функционирование метафоры в военном дискурсе и способы ее перевода на русский язык (на материале англоязычных периодических изданий) / К. А. Дегтяренко, Е. В. Курицкая // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 71—82. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-71-82.

Degtyarenko, K. A., Kuritskaya, E. V. (2018). Metaphor Functioning in Military Discourse and Ways of Its Translation into Russian (on Material of English-language Periodicals). *Nauchnyy dialog*, 5: 71-82. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-71-82. (In Russ.).

УДК 811.111'374.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-71-82

Функционирование метафоры в военном дискурсе и способы ее перевода на русский язык (на материале англоязычных периодических изданий)

© Дегтяренко Ксения Андреевна (2018), orcid.org/0000-0003-0058-650X, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», филиал в г. Калининграде (Калининград, Россия), kсениа.degtyarenko@gmail.com.

© Курицкая Елена Владимировна (2018), orcid.org/0000-0002-5820-9662, кандидат военных наук, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», филиал в г. Калининграде (Калининград, Россия), e.kuritskaya@yandex.ru.

На материале корпуса англоязычных текстов статей, информирующих о военных действиях, вооруженных конфликтах и вопросах обороны, проводится анализ метафор и их перевода на русский язык. Выявлены основные типы метафор в военном дискурсе: метафорические фразеологические единицы, стёртые метафоры и метафоры-клише, терминированные метафоры, недавняя метафора (неологизмы), неразвернутая речевая метафора. Указывается, что наиболее частотными приемами перевода, используемыми для передачи метафор в военном дискурсе, являются деметафоризация, калькирование, реметафоризация, перевод при помощи эквивалентного метафорического выражения в языке перевода с применением переводческих трансформаций (добавление, опущение, антонимический перевод). В статье подробно рассматривается прием деметафоризации, текстовые реализации которого составляют 50 % от общего количества рассмотренных случаев. По-

казано, что демегафоризация может сопровождаться комбинацией переводческих трансформаций (генерализация, адекватная замена, описательный перевод). Установлено, что выбор приема перевода зависит от типа метафоры и ее структуры (компонентного состава). Анализ выявил, что результатом применения приема демегафоризации является замена более экспрессивных, прагматически нагруженных лексических единиц оригинального текста нейтральными эквивалентами, что мотивировано нормами языка перевода: русским военным текстам присуща лексико-стилистическая однородность и значительно меньшая насыщенность стилистически окрашенными элементами по сравнению с английскими текстами. Однако, несмотря на это, применение приема демегафоризации дает возможность передать необходимый элемент содержания оригинала, сохранение которого при переводе является минимальным условием для оказания на получателя высказывания языка перевода прагматического воздействия, к которому стремится отправитель высказывания исходного языка.

Ключевые слова: военный дискурс; метафора; приемы перевода; переводческие трансформации.

1. Введение. Постановка проблемы

Термин *дискурс* представляет собой одно из основных понятий в лингвистике и широко употребляется в гуманитарных науках. Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова, 1998, с. 136—137]. На сегодняшний день исследователи выделяют множество типов дискурса. Существуют разные подходы и критерии выделения типов дискурса и определения его «границ». С одной стороны, ученые выделяют национальные дискурсы (например, английский, русский и т. д.), с другой — такие дискурсы, как научный, юридический, политический, военный, поэтический и др., существующие в рамках национальных дискурсов и являющиеся модификациями национального дискурса, «определенным образом “адаптированными” в соответствии с той сферой, в которой они функционируют» [Красных, 1999, с. 146].

Объектом настоящего исследования является военный дискурс, понимаемый нами как «совокупность речевых произведений, создаваемых в рамках военной сферы общения, которая регламентируется определенными правилами, традициями и опытом, что находит отражение в выборе языковых средств» [Дуброва, 2013, с. 67]. Материалом исследования является корпус англоязычных текстов статей, информирующих о военных действиях, вооруженных конфликтах и вопросах обороны. Текстовой материал извлечен из интернет-версий периодических изданий «The Telegraph», UK; «Popular mechanics», USA; «The National Interest», USA; «The US Navy», USA. К анализу привлекались публикации за период с 2016 по 2018 год.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении типов и особенностей метафор в военном дискурсе и рассмотрении соответствующих способов перевода метафор на русский язык.

На сегодняшний день проблематика перевода военного дискурса не получила достаточно исчерпывающего освещения в лингвистике. Обращение к исследованию вопросов перевода военного дискурса актуально в связи со значимостью вопросов, относящихся к военной сфере, а также переосмыслением роли вооруженных сил в жизни современного общества и в современном коммуникативном процессе. В связи с этим на сегодняшний день необходимость адекватного и корректного перевода в военном дискурсе представляется одной из определяющих задач для организации эффективного международного военного сотрудничества.

Главными особенностями военного дискурса являются его точность, клишированность, информативность, безличность, недвусмысленность, подчеркнутая логичность, стандартизованность на всех уровнях языка (лексическом, морфологическом, синтаксическом). В формальной части военного дискурса маркированные формы категории клишированности практически вытесняют все остальные категории. Здесь, как и в научном дискурсе [Тер-Минасова, 1986, с. 51], преобладают языковые средства, в которых категория коннотативности является немаркированной. Особенности военного дискурса наделяют специфическими чертами и его текстовые элементы, в том числе и метафору. Метафора в военном дискурсе теряет свою индивидуальность, переходит в разряд устойчивых сочетаний и выполняет информативную функцию. Метафора не вызывает у читателя эмоциональных ассоциаций и поэтому является эстетически «ущербной» [Разинкина, 2005, с. 163]. Таким образом, военная речь является фразеологически устойчивой, наполненной готовыми языковыми формулами, а также клише, трафаретами и штампами.

Проведенный анализ выявил, что в английском военном тексте широко используется языковая (неоригинальная) метафора, обладающая устойчивым (фиксируемым словарем) характером и не вызывающая у читателей каких-либо дополнительных образов или эмоционально окрашенных ассоциаций [Разинкина, 2005, с. 160]. Согласно Н. Д. Арутюновой, различие между речевой метафорой и языковой заключается в переходе последней к моносемности [Арутюнова, 1978, с. 339].

Среди языковых метафор в военном дискурсе выявлены метафорические фразеологические единицы, стертые метафоры и метафоры-клише, терминированные метафоры (см. подробнее о метафорических терминах в военном дискурсе [Дегтяренко, 2017, с. 19—30]: *the flow of reinforcements*,

at the cutting edge of stealthy submarine technology, to exceed a certain threshold, to pinpoint a target, to draw fire, to uproot jihadist threats, to inflame a critical relationship. Отличительной особенностью военно-публицистического жанра является наличие так называемых недавних метафор, к которым относятся неологизмы (по классификации П. Ньюмарка [Newmark, 2008]): “*bubbles*”, “*Iron Domes*”, “*silver bullet*”. Также анализ позволил выявить случаи использования речевых метафор в текстах военных периодических изданий. Как правило, это неразвернутая речевая метафора, используемая в качестве средства индивидуально-авторской оценки с целью воздействия на адресата: *budgetary turbulence, to decapitate the US political leadership, light footprint, a monster of a gun, flawed overkill, heavily armed behemoth, head-chopping terrorists.* Появление подобных метафор в военном дискурсе обусловлено жанром анализируемых текстов — военно-публицистический, который, помимо информативной функции, обладает апеллятивной направленностью. Итак, тексты данного типа отличаются использованием, с одной стороны, большого количества языковых метафор, клишированных и стандартных метафорических сочетаний, с другой стороны, таких стилистических средств, как речевые метафоры. Таким образом, при переводе данного типа текстов, помимо реализации смысловой составляющей, важно передать прагматическую составляющую текста оригинала.

Анализ выявил, что основными причинами возникновения переводческих проблем при переводе метафорических единиц военных текстов с английского языка на русский являются концептуальное несовпадение метафор, разная степень метафоричности языков, лексико-стилистическая однородность русских военных текстов и их значительно меньшая насыщенность стилистически окрашенными элементами по сравнению с английскими текстами [Борисова, 2001, с. 12]. В связи с этим в процессе создания эквивалентного перевода переводчик вынужден обращаться к различным трансформациям.

Проанализировав способы перевода метафор в военном дискурсе, мы пришли к выводу, что наиболее частотными приемами перевода, используемыми для передачи метафор в военном дискурсе, являются демегафоризация (50 %), калькирование (27 %), реметафоризация (9 %), перевод при помощи эквивалентного метафорического выражения в языке перевода с применением переводческих трансформаций (7 %), в 5 % случаев при переводе был зарегистрирован прием опущения метафоры. Выявлено, что выбор стратегии перевода зависит от типа метафор. Так, прием калькирования применяется при переводе метафор-клише, стертых метафор,

метафорических фразеологических единиц библейского и античного происхождения, а также так называемых недавних метафор. Прием реметафоризации применяется в качестве средства прагматической адаптации при разнице в объеме фоновых знаний реципиентов англоязычной и русскоязычной культур.

В настоящей статье мы рассмотрим прием деметафоризации, составивший 50 % от общего количества рассмотренных приемов перевода метафоры. Также проследим, какие коммуникативно-прагматические «сдвиги» при переводе на русский язык может претерпевать метафорическая лексика военного дискурса.

2. Анализ приема деметафоризации

Деметафоризация представляет собой наиболее часто применяемый прием при переводе военного дискурса, так как перед переводчиком военного текста, прежде всего, стоит задача сохранить максимум когнитивной информации. Вследствие невозможности передать метафору ее словарным эквивалентом в русском языке, переводчик «снимает» метафору, воспроизводя смысловой компонент исходной единицы перевода. Также широкое применение приема деметафоризации обусловлено разностью культурных традиций. Носители английского языка значительно свободнее оперируют метафорическими средствами [Селивестрова и др., 1988, с. 51]. А. А. Ричардс считает метафору «вездесущим принципом языка», отмечая при этом, что даже в строгом языке точных наук можно обойтись без метафоры лишь ценой больших усилий» [Ричардс, 1990, с. 46]. Прямое «неадаптированное» перенесение стилистически маркированных единиц английского текста в русский противоречит требованиям, предъявляемым к русскому военному тексту: точности, четкости формулировок, смысловой однозначности. Таким образом, сохранение при переводе целого ряда стилистических приемов, вводимых в англоязычные тексты, невозможно. Этим обусловлена возникающая необходимость «нейтрализации» стилистического приема при переводе текстов военного дискурса на русский язык. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие применение приема деметафоризации.

*However, Russia is not able to deploy that entire force at once, even if it wanted to. **The bottleneck** is transport aviation.*

*Однако Россия не может развернуть все свои воздушно-десантные войска сразу, даже если она захочет. **Уязвимым местом** является транспортная авиация.*

В английском тексте для обозначения препятствия в развертывании российских войск используется языковая метафора *bottleneck*. При перево-

де на русский язык образная основа английской метафоры элиминируется. Переводчик обращается к вариативному соответствию, используя в качестве эквивалента номинацию *уязвимое место*, передающую прямое значение метафоры. Несмотря на потерю метафоры, в результате применения приема деметафоризации прагматический потенциал английской языковой метафоры сохранен в тексте перевода. Это обусловлено тем, что образность английской метафоры *bottleneck* является стертой. Здесь важно передать лишь ее семантику.

При переводе метафор в военном дискурсе деметафоризация может сопровождаться применением ряда переводческих трансформаций, среди которых в процессе анализа были выявлены адекватная замена, генерализация, экспликация, или описательный перевод. Анализ выявил, что результатом применения трансформаций, сопровождающих прием деметафоризации, является замена более экспрессивных, прагматически нагруженных лексических единиц оригинального текста нейтральными эквивалентами.

*America's muddled messaging, delivered by a president unskilled in policy nuance or diplomacy, has **inflamed** a critical relationship, and in turn, jeopardized the fight against ISIS.*

*Американские запутанные сообщения, сделанные президентом, не обученным политическим нюансам или дипломатии, **привели** к критическим взаимоотношениям и, в свою очередь, поставили под угрозу борьбу с ИГИЛ. (Организация запрещена на территории РФ).*

В рассматриваемом случае прием деметафоризации является результатом применения приема переводческой трансформации «адекватная замена». В словарях зафиксированы следующие словарные соответствия слова *inflammе*: воспламенять; волновать; возбуждать; воспалить; раздувать. При переводе была использована лексическая функциональная замена, выраженная предикатом *приводит к*, который передает прямое значение метафоры *inflammе* «способствовать возникновению и развитию чего-либо». Английская военная метафора *inflammе* обладает агрессивной природой в силу актуализации синтагматических связей слова с лексико-семантическим полем *война* (ср. *to inflammе war* «разжигать войну»). Метафора мотивирована темой статьи война в Сирии. «Нейтрализация» приводит к потере ассоциативно-образного компонента. На наш взгляд, в рассматриваемом случае отказ от передачи образного значения экспрессивного метафорического выражения в пользу перевода только его буквального значения при помощи эквивалента, обладающего нейтральным (менее экспрессивным) значением, снижает прагматический эффект высказывания при переводе. Однако коммуникативная функция военного дискурса, в частности, ее информационная разновид-

ность реализована. Также сохранены нормы стилистической и лексической сочетаемости русского языка. Сочетание метафорического глагола *разжечь* с существительным *взаимоотношения* не представляется возможным в силу ограниченных комбинаторных возможностей глагола.

Деметафоризация может сопровождаться приемом генерализации.

*Minimizing the risk of nuclear **decapitation** of one or two legs of the triad (the SSBNs are largely invulnerable), or against political leadership and nuclear command and control, must be a key consideration in this debate.*

*В ходе этих дебатов особое внимание надо уделить снижению риска **уничтожения** одной или двух составляющих ядерной триады (подводные лодки с баллистическими ракетами в основном неуязвимы), а также политического руководства и систем управления.*

Перевод метафоры *decapitation* посредством русского эквивалента *уничтожение* иллюстрирует прием генерализации. Английскому слову *decapitation* соответствует словарный русский эквивалент *отрубание головы*. Однако при передаче на русский язык переводчик обращается к приему генерализации, используя слово с более широкой семантикой *уничтожение*, являющееся контекстуальным гиперонимом по отношению к исходной единице. Переводчик выбирает нейтральный эквивалент *отрубание головы*, лишая метафору ее образности и делая контекст более однородным с точки зрения эмоциональности.

Анализ более широкого контекста статьи выявляет значимость смыслов, связанных с лишением головы, а значит, необходимостью сохранения семантики обезглавливания в переводе. В статье автором применяется однокоренной глагол *to decapitate*.

*There's no way the Russians would be able to attack with sufficient surprise to catch US nuclear forces on the ground or **to decapitate** the US political leadership.*

*Русские никак не смогут нанести внезапный удар, уничтожив американские ракеты на земле и **обезглавив** органы политического руководства.*

Здесь переводчик сохраняет метафорический образ, используя словарный эквивалент глагола *обезглавить*. Однако игра слова, актуализируемая в английском тексте статьи за счет применения однокоренных слов *decapitation* и *to decapitate*, в тексте перевода потеряна. Таким образом, при переводе прагматическое воздействие оригинального текста в значительной степени ограничено.

В процессе анализа было выявлено, что приемы генерализации и адекватной замены применяются при переводе однокоренных метафорических наименований. При переводе метафор, представляющих собой словосочетание, предпочтение отдается описательному переводу.

*In a future where these systems have proliferated to China, Iran and other regional powers there will be those that can penetrate and survive against advanced air defenses in a **high end fight**, and those whose job it is to bomb ISIL or its successor.*

*В будущем, когда такие системы появятся у Китая, Ирана и прочих региональных держав, ВВС будут подразделяться на те, которые способны преодолевать передовые системы ПВО благодаря **высоким технологиям**, и те, чьи задачи будут ограничены бомбардировками ИГИЛ.*

Метафора *high-end*, означающая “первоклассный, передовой, высокого уровня”, передана на русский язык описательным оборотом *благодаря высоким технологиям*. При этом при переводе опущена номинация, указывающая на локализацию применения высоких технологий — в бою (*high-end fight* — *fight* “бой”). Элиминированная информация легко восстанавливается при соотнесении с темой статьи — применение систем ПВО при проведении боевых операций. Таким образом, описательный перевод языковой метафоры позволяет выразить смысл стертой метафоры *high-end fight*. Поскольку ее образность полностью снята в языке оригинала, при переводе важно передать лишь ее семантику (дефиниционный объем).

В случае применения приема демегафоризации для сохранения ценностной репрезентации метафоры переводчиком может применяться компенсация, то есть использоваться слова с необходимой оценочной коннотацией.

*Lightweight and capable of **laying waste** to enemy territory by the acre, rockets emit a terrifying howl as they streak towards their targets.*

*Легкие и способные **превратить** укрепления противника в груды обломков, эти ракеты издадут жуткий вой, несясь к своим целям.*

В данном случае потеря оценочной коннотации метафоры *lay waste* “опустошить” компенсирована при помощи введения описательного оборота *превратить в груды обломков*, направленного на воссоздание эквивалентного эмоционального воздействия на адресата. Такая альтернатива хотя и не позволяет передать при переводе метафору, но дает возможность переводчику сохранить прагматический эффект текста оригинала, что является необходимым условием адекватного перевода текста военного дискурса. Таким образом, в ряде случаев описательный перевод позволяет выразить смысл исходной метафоры и при этом сохранить необходимое коннотативное содержание.

3. Выводы

Сопоставительный анализ англо-русских переводов военного дискурса свидетельствует о наличии расхождений между английским и русским

языками в использовании метафоры в военных текстах. Проведенный анализ англо-русских переводов выявил большую степень лексико-стилистической однородности русских военных текстов и значительно меньшую насыщенность стилистически окрашенными элементами. Полученные результаты согласуются с выводами исследователей других типов дискурса [Новикова, 2014; Шебеко, 2012].

Для того чтобы перевод соответствовал нормам русского военного текста, переводчику необходимо определенным образом адаптировать оригинал при помощи лексико-стилистических трансформаций, основной из которых является нейтрализация эмоционально-окрашенных элементов при помощи приема деметафоризации.

Деметафоризация представляет собой наиболее частотный прием перевода метафор в военном дискурсе на русский язык. Деметафоризация не позволяет передать специфики механизмов ассоциативного мышления и особенностей лингвокультурного опыта, на основе которых образована исходная метафора. Переводчик выбирает нейтральный эквивалент, лишая метафору ее образности и делая контекст более однородным с точки зрения эмоциональности. Однако, несмотря на это, применение приёма деметафоризации даёт возможность передать необходимый элемент содержания оригинала, сохранение которого при переводе является минимальным условием для оказания на получателя высказывания языка перевода прагматического воздействия, к которому стремится отправитель высказывания исходного языка. Таким образом, коммуникативная цель достигается разными лингвистическими средствами с разными функциональными доминантами.

В результате проведенного анализа были выявлены основные типы метафор в военном дискурсе: метафорические фразеологические единицы, стёртые метафоры и метафоры-клише, терминированные метафоры, недавняя метафора (неологизмы), неразвернутая речевая метафора.

Выбор стратегии деметафоризации зависит от типа метафоры и её структуры (компонентного состава). Так, прием генерализации и адекватной замены применяется при деметафоризации однокомпонентных метафорических наименований. При переводе метафор, представляющих собой словосочетание, предпочтение отдается описательному переводу.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1978. — Т. 37. — № 4. — С. 333—343.

2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 136—137.

3. Борисова Л. И. Лексико-стилистические трансформации в англо-русских научно-технических переводах (общенаучная лексика) : методическое пособие (учебно-методические материалы по практике перевода). — Пенза : Приволжский дом знаний, 2001. — 44 с.

4. Дегтяренко К. А. Мотивированность терминов военного дискурса (на материале английского языка) / К. А. Дегтяренко // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 19—30.

5. Дуброва Ю. Ю. Особенности военного дискурса / Ю. Ю. Дуброва // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2013. — Вып. 5 (665). — С. 59—68.

6. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / В. В. Красных — Москва, 1999. — 188 с.

7. Новикова Т. Б. Проблемы перевода метафоры в политическом дискурсе / Т. Б. Новикова // Социокультурные проблемы перевода. — 2014. — Вып. 11. — С. 114—120.

8. Разинкина Н. М. Стилистика английского научного текста / Н. М. Разинкина. — Москва : Едиториал УРСС, 2005. — 216 с.

9. Ричардс А. А. Философия риторики / А. А. Ричардс // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 44—67.

10. Селивестрова О. Н. Пространственно-экзистенциальные предложения в русском и английском языках : их соотношение и перевод / О. Н. Селивестрова, А. Д. Швейцер // Текст и перевод. — Москва : Наука, 1988. — С. 130—144.

11. Тер-Минасова С. Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : МГУ, 1986. — 150 с.

12. Шебеко Н. С. Метафора при переводе англоязычных нехудожественных текстов / Н. С. Шебеко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — Вып. 17 (650). — С. 60—71.

13. Newmark P. A. Textbook of Translation / P. Newmark — Harlow : Pearson Education Limited, 2008. — 292 p.

Metaphor Functioning in Military Discourse and Ways of Its Translation into Russian (on Material of English-language Periodicals)

© Degtyarenko Kseniya Andreyevna (2018), orcid.org/0000-0003-0058-650X, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Military edu-

cational and scientific centre of the Navy “N. G. Kuznetsov Naval Academy”, Kaliningrad branch (Kaliningrad, Russia), kseniya.degtiyarenko@gmail.com.

© **Kuritskaya Elena Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-5820-9662, PhD in Military Sciences, associate professor, Department of Foreign Languages, Military educational and scientific centre of the Navy “N. G. Kuznetsov Naval Academy”, Kaliningrad branch (Kaliningrad, Russia), e.kuritskaya@yandex.ru.

On the material of the corpus of English-language texts of articles informing about military actions, armed conflicts and defence issues, the analysis of metaphors and their translation into Russian is carried out. The main types of metaphor in military discourse are identified: metaphorical phraseological units, worn out metaphors and metaphors-cliché, terminated metaphor, recent metaphor (neologisms), non-deployed speech metaphor. It is indicated that the most frequent translation techniques used for translation of metaphors in military discourse are demetaphorization, calques, remetaphorization, translation by equivalent metaphorical expression in the target language with the use of translation transformations (addition, omission, antonymy translation). The article focuses on the technique of demetaphorization, which text realizations form 50 % of the total number of cases examined. It is shown that demetaphorization may be accompanied by a combination of translation transformations (generalization, adequate substitute, descriptive translation). It is established that the choice of translation technique depends on the type of metaphor and its structure (component composition). The analysis revealed that the result of the use of demetaphorization is the replacement of more expressive, pragmatically loaded lexical units of the original text with neutral equivalents, that is motivated by the norms of the language of translation: Russian military texts are characterized by lexical and stylistic uniformity and much less saturation with stylistically coloured elements in comparison with English texts. However, despite this, the use of demetaphorization technique makes it possible to convey the necessary element of the original content, the preservation of which in translation is a minimum condition for providing the recipient of the expression of the translation language with a pragmatic impact, for which the sender of the original language is seeking.

Key words: military discourse; metaphor; translation techniques; translation transformations.

References

- Arutyunova, N. D. 1978. Funktsionalnyye tipy yazykovoy metafory. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 37/4: 333—343. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. 1998. Diskurs. In: *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar' . Yazykoznaniye*. Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Borisova, L. I. 2001. *Leksiko-stilisticheskiye transformatsii v anglo-russkikh nauchno-tekhnicheskikh perevodakh (obshchenauchnaya leksika): metodicheskoye posobiye (uchebno-metodicheskiye materialy po praktike perevoda)*. Penza: Privolzhskiy dom znaniy. (In Russ.).
- Degtyarenko, K. A. 2017. Motivirovannost' terminov voyennogo diskursa (na materiale angliyskogo yazyka). *Nauchnyy dialog*, 9: 19—30. (In Russ.).
- Dubrova, Yu. Yu. 2013. Osobennosti voyennogo diskursa. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 5: 59—68. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. 1999. *Struktura kommunikatsii v svete lingvo-kognitivnogo podkhoda (kommunikativnyy akt, diskurs, tekst): dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

- Newmark, P. A. 2008. *Textbook of Translation*. Harlow: Pearson Education Limited.
- Novikova, T. B. 2014. Problemy perevoda metafory v politicheskom diskurse. *Sotsiokulturnyye problemy perevoda*, 11: 114—120. (In Russ.).
- Razinkina, N. M. 2005. *Stilistika angliyskogo nauchnogo teksta*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Richards, A. A. 1990. Filosofiya ritoriki. In: *Teoriya metafory*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Selivestrova, O. N., Shveytser, F. D. 1988. Prostranstvenno-ekzistentsialnyye predlozheniya v russkom i angliyskom yazykakh: ikh sootnosheniye i perevod. In: *Tekst i perevo*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shebeko, N. S. 2012. Metafora pri perevode angloyazychnykh nekhudozhestvennykh tekstov. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 17: 60—71. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. 1986. *Sintagmatika funktsionalnykh stiley i optimizatsiya prepodaniya inostrannykh yazykov*. Moskva: MGU. (In Russ.).